

ПОНЯТИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. В. Корепина

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

THE CONCEPT OF EXPERTISE IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SPHERE

A. V. Korepina

Northwestern Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Аннотация: отражены результаты системного анализа нормативных правовых актов, закрепляющих понятия экспертиз, организация и проведение которых возложены на органы исполнительной власти. Обозначена проблема отсутствия унификации юридической терминологии по данному вопросу. Обзор научной литературы и собственные выводы автора позволили сформулировать основу построения понятия «экспертиза в сфере государственного управления».

Ключевые слова: государственное управление, орган исполнительной власти, полномочие по организации и проведению экспертизы, экспертная деятельность, экспертиза, государственно-управленческое решение.

Abstract: the article reflects the results of a systematic analysis of the normative legal acts that enshrine the concept of expertise, the organization and conduct of which is entrusted to the bodies of executive power. The problem of lack of unification of legal terminology on this issue is outlined. Review of the scientific literature and the author's own conclusions allowed to formulate the basis for the construction of the concept of «expertise in the sphere of public administration».

Key words: public administration, executive authority, power to organize and conduct expertise, expert activity, expertise, public administration decision.

На сегодняшний день общего понятия «экспертиза» в национальном законодательстве не сформулировано. Ориентиром для определения дефиниций в области государственной экспертной деятельности служит Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором под судебной экспертизой понимается «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники,

искусства или ремесла»¹. Специфика судебной экспертизы обусловлена характером процессуальной деятельности, в рамках которой она проводится – это судопроизводство, а также ее целевым предназначением – получение доказательственной информации². Правовое регулирование порядка назначения судом экспертизы является предметом регулирования норм процессуальных отраслей российской правовой системы.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 23. Ст. 2291.

² См.: Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза : методология и методика : монография. М., 2020. С. 52–53 ; Аюпов А. Д. Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценка ее результатов // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 11 (144). С. 153.

Для иных видов экспертиз, порядок организации и проведения которых регламентирован правовыми нормами, единых базовых начал не создано. Имеются международные положения, направленные на регулирование отношений, возникающих в связи с назначением и проведением экспертизы проектов решений, принимаемых государственными органами. Они закреплены в Модельном законе о государственной экспертизе, в котором государственная экспертиза понимается как «деятельность уполномоченных организаций (экспертных организаций) и физических лиц (экспертов), осуществляемая по государственному заказу на договорной основе и связанная с проведением исследований, изучением, оценкой определенного объекта (предмета экспертизы), а также с подготовкой и оформлением выводов, рекомендаций (экспертных заключений) по предмету экспертизы»³. Вместе с тем указанное определение не имплементировано в национальное законодательство.

Применение экспертиз в сфере государственного управления связано с реализацией органами исполнительной власти полномочий по ее организации, результатом которой является принятие государственно-управленческих решений в различных сферах и отраслях. Несмотря на широкое использование термина «экспертиза» в законодательстве, регламентирующем отношения, возникающие при реализации такого рода полномочий, в понятийном аппарате не прослеживается единой системной основы. Определения содержатся в нормативных правовых актах разной юридической силы, в том числе методического характера⁴. Их анализ показал, насколько разнообразны формулировки основы построения дефинитивных правовых конструкций изучаемого нами термина. Приходится констатировать, что многие определения понятия «экспертиза» являются пробельными.

³ Модельный закон о государственной экспертизе : принят в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г. постановлением 20-7 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (ч. 1). С. 296–317.

⁴ См., например: МУ 64-02-002-2002. Организация и порядок проведения метрологической экспертизы нормативной документации. Методические указания : приняты и введены в действие распоряжением Минпромнауки России от 15 апреля 2003 г. № Р-18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, в ст. 21 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» под государственной экспертизой понимается «анализ документов и информации, имеющих отношение к внешнеэкономической сделке»⁵. Вместе с тем понятно, что выделение свойств и изучение содержания документов и информации, представленных на экспертизу участниками внешнеэкономической деятельности, недостаточно. Необходима их оценка экспертом с целью определения соответствия внешнеэкономической сделки международным обязательствам Российской Федерации, государственным интересам и требованиям экологической безопасности. В этой связи более логичным представляется положение п. 8 постановления Правительства РФ от 16 апреля 2001 г. № 294 «Об утверждении Правил проведения государственной экспертизы внешнеэкономических сделок с товарами, информацией, работами, услугами и результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), в отношении которых установлен экспортный контроль»⁶, в котором полномочия эксперта определяются через осуществление *анализа и оценки* внешнеэкономической сделки.

Обратная ситуация имеет место быть в п. 2 приказа Минфина России от 5 августа 2015 г. № 122н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы применимости документов, содержащих международные стандарты аудита, на территории Российской Федерации», определяющего экспертизу как «оценку соответствия документов, содержащих международные стандарты аудита, основам регулирования аудиторской деятельности»⁷. Однако определение экспертом соблюдения требований, установленных Федеральным законом от 30 января 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»⁸, невозможно без первоначального анализа представляемых на экспертизу документов.

Не вполне корректным выглядит и термин «изучение» в определении содержания экспертизы. В частности, экспертиза ценности документов в ст. 3 Федерального закона от 22 ок-

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 30. Ст. 3774.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 17. Ст. 1713.

⁷ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 2.

⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1. Ст. 15.

тября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» формулируется как «изучение документов на основании критериев их ценности»⁹. Вместе с тем результатом действий человека по изучению чего-либо является лишь освоение, получение информации об объекте исследования, в данном случае той, которая составляет содержание архивных документов. Определение же сроков хранения документов, их отбор для включения в состав Архивного фонда Российской Федерации, возможно только посредством анализа и оценки архивной ценности документов экспертом.

Спорным можно признать и используемые в нормативных правовых актах для определения некоторых видов экспертиз словосочетания «определение соответствия» и «установление соответствия». Так, в ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» экспертиза промышленной безопасности формулируется как «определение соответствия объектов экспертизы промышленной безопасности, предъявляемым к ним требованиям промышленной безопасности»¹⁰. Под экологической экспертизой в ст. 1 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» понимается «установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду»¹¹. На наш взгляд, словосочетания «определение соответствия» и «установление соответствия» указывают не на действия эксперта, связанные с его познавательной активностью, а на задачи (определение, установление) и предмет экспертизы («соответствие»), на который направлено экспертное исследование.

Отдельные правовые акты содержание экспертизы определяют через понятие «проверка». Например, формальная экспертиза по за-

явке на изобретение рассматривается как процесс проверки федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности наличия документов, предусмотренных п. 2 ст. 1375 Гражданского кодекса Российской Федерации¹², их соответствие установленным требованиям. Специальная экспертиза предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны, определяется через проверку выполнения требований нормативно-методических документов по режиму секретности, противодействию иностранным техническим разведкам и защите информации от утечки по техническим каналам, а также соблюдения других условий, необходимых для получения лицензии¹³.

С одной стороны, такая позиция отражает характер экспертной деятельности, обусловленный ее ключевыми задачами, связанными с обеспечением интересов личности, общества и государства, а также законности и объективности принятия государственно-управленческих решений¹⁴. Направленность на недопущение нарушений установленных правил поведения и защиты интересов участников правоотношений в литературе отмечается в качестве одной из главных существенных характеристик всех видов и форм экспертиз в правовой (управленческой) системе¹⁵.

С другой стороны, использование слова «проверка» для определения понятия «экспер-

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

¹³ О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны: постановление Правительства РФ от 15 апреля 1995 г. № 333 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17. Ст. 1540.

¹⁴ Корепина А. В. Задачи экспертной деятельности в сфере государственного управления: категориальный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3 (116). С. 91–92.

¹⁵ См.: Васильев Ф. П. Административное регулирование деятельности МВД России: учеб. пособие: в 7 т. Т. 1. Административный регламент в государственном управлении / предисл. А. М. Кононова. М., 2011. С. 72.

⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 30. Ст. 3588.

¹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.

тиза» в настоящее время не соответствует нормативной действительности. В процессе реформирования контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации, результаты которого нашли отражение в законодательстве, по данному вопросу была внесена определенная ясность. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹⁶ разграничил понятия «проверка» и «экспертиза». Под первой понимается вид контрольно-надзорного мероприятия; под второй – контрольно-надзорное действие, которое может совершаться в рамках первой. Как видим, не проверка определяет содержание экспертизы, а экспертиза может быть содержанием проверки. В федеральном законе экспертиза определяется как «проведение исследований по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом или экспертной организацией инспектором в рамках контрольного (надзорного) мероприятия в целях оценки соблюдения контролируемым лицом обязательных требований»¹⁷.

Таким образом, проведенный нами анализ и релевантная выборка, сформулированных в законодательстве дефиниций понятия «экспертиза», свидетельствуют об отсутствии унификации терминологии исследуемой темы. Устранение данной проблемы видится в теоретическом обосновании необходимости единого подхода в данном вопросе. Такая идея представляется важной. Ее реализация, по нашему мнению, позволит обозначить суть понятия «экспертиза» в сфере государственного управления. Теоретическое обоснование, в свою очередь, послужит подспорьем регуляторам в определении законных пределов осуществления юридически значимых действий в рамках реализации данного правового института.

Для этого обратимся к литературе, посвященной исследованию института экспертизы в различных областях знаний. Обзор научных источников по теме показал, что большинство авторов познавательную часть экспертизы определяют через термин «исследование».

Так, А. В. Еленский в своих рассуждениях о сущности политической экспертизы опирается на понимание экспертизы как «процесса ис-

следования и оценки какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, с целью получения необходимой достоверной информации для формирования мотивированного и профессионального заключения (положительного или отрицательного), выработки рекомендаций для принятий квалифицированно обоснованного управленческого решения»¹⁸.

В медицине экспертиза рассматривается как «исследование объекта, проводимое сведущим лицом (экспертом), обладающим специальными (профессиональными) знаниями, с применением специальных методов, имеющее целью получение нового знания об объекте, которое оформляется в виде мотивированного заключения»¹⁹, как «применение специальных знаний не в любой форме, а только в виде исследования, т. е. практического познания конкретных фактов, явлений с использованием положений науки, научных средств и методов, по научно разработанной и практически апробированной методике»²⁰.

В педагогике изучение вопросов экспертизы связано с определением ее как исследования, связанного «с разрешением с помощью сведущих людей (ученых) определенного вопроса, требующего от эксперта специализированных знаний»²¹. В частности, Т. Г. Новикова под экспертизой инновационной деятельности понимает «исследование, направленное на выявление уровня ее развития и имеющее своим результатом описание способов реализации этой деятельности с точки зрения сохранения уникальности и специфичности, а также предложений по корректировке этих способов в направлении развития практики образования»²², Е. В. Киселева пе-

¹⁸ Еленский А. В. Политическая экспертиза : генезис, понятие и когнитивные возможности // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 58.

¹⁹ Михайлов С. М., Карачевцева М. А., Кечаева Н. В., Соколова О. П. Экспертиза качества медицинской помощи как составная часть оценки качества во фтизиатрии // Медицинский альянс. 2015. № 3. С. 35.

²⁰ Анализ результатов тематических экспертиз и управленческих решений по улучшению качества амбулаторной медицинской помощи (опыт г. Санкт-Петербурга) / М. А. Карачевцева, С. М. Михайлов, А. В. Пахомов [и др.] // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. 2012. № 4 (14). С. 7.

²¹ Гладкая И. В. Становление профессиональной экспертной деятельности в системе высшего образования. М., 2018. С. 16.

²² Новикова Т. Г. Теоретические основы экспертизы инновационной деятельности в образовании : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. С. 10.

¹⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

¹⁷ Там же.

дагогическую экспертизу процесса воспитания рассматривает как «его многомерное и разноразное исследование специалистами в сфере воспитания, включающее проблемно-оценочный, ресурсный и прогностический анализ для получения экспертного суждения об объекте экспертизы с целью совершенствования процесса воспитания в интересах развития личности»²³.

В экономике также присутствует исследовательский аспект в формулировании понятия «экспертизы». Так, В. В. Шадрин суть бухгалтерской экспертизы определяет через «проведение сведущим лицом (экспертом в области бухгалтерского учета) *специального исследования*»²⁴. В. И. Клисторин экспертизу экономических решений органов исполнительной власти рассматривает как «исследование и оценку качества документа, подготовленного аппаратом органа исполнительной власти или сторонней организацией по заданию органа власти»²⁵.

Отметим, что и в юриспруденции превалирует научный подход к определению экспертизы как исследования. Под экспертизой понимается «изучение специалистом (экспертом) или группой специалистов вопросов, правильное решение которых требует профессиональных исследований в той или иной сфере»²⁶, «комплексное исследование какого-либо вопроса (проблемы, процесса или явления), требующее специальных знаний и умений, с представлением обоснованного мотивированного заключения, возможно, с элементами рекомендаций»²⁷, «проводимое обладающим специальными познаниями специалистом (экспертом), закрепленное в процессуальном порядке исследование, имеющее целью установление необходимой информации об обстоятельствах, существенных для принятия уполномоченными субъектами качественного и эффективного нормативного правового

акта»²⁸, «осуществляемое сведущими лицами и основанное на применении специальных познаний исследование, выполненное по поручению надлежащим образом уполномоченных лиц и в соответствии с установленной процедурой в целях выяснения обстоятельств, существенных для принятия правовых и управленческих решений»²⁹, «прикладное исследование данного рода объектов и производится в соответствии с правилами, определяемыми спецификой ее предмета и кругом необходимых для производства экспертизы сведений из конкретных областей науки и техники»³⁰ и т. д.

Список приведенных понятий, безусловно, не является исчерпывающим. Но в совокупности они дают нам общее представление о приоритетном подходе к определению содержания познавательной деятельности как исследования. Он является научным обоснованием того, что и в перечне сформулированных в законодательстве дефиниций наиболее верным представляется термин «исследование». В отдельных нормативных актах используется именно он. Так, в ст. 388 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенная экспертиза определяется как «исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами (экспертами) с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы»³¹. В ст. 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под медицинской экспертизой понимается «проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоя-

²³ Киселева Е. В. Педагогическая экспертиза процесса воспитания в образовательной организации : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2020. С. 16.

²⁴ Шадрин В. В. Методология и организация бухгалтерской экспертизы : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2006. С. 15.

²⁵ Клисторин В. И. Экспертиза экономических решений органов исполнительной власти // ЭКО. 2009. № 11. С. 41.

²⁶ Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 3-е изд., доп. и перераб. М., 1995. С. 500.

²⁷ Технология законотворчества (опыт г. Санкт-Петербурга) / С. А. Лаптев, И. П. Михайлов, А. С. Музыченко [и др.] ; под ред. И. П. Михайлова. СПб., 2006. С. 54.

²⁸ Миронов А. Н. Административные процедуры технологии подготовки нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти : монография. Владимир, 2012. С. 168–169.

²⁹ Колдин В. Я., Смирнова С. А. Экспертиза в управлении и праве // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2012. № 1 (25). С. 27.

³⁰ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 25.

³¹ Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>

нием здоровья гражданина»³². Экспертиза культурных ценностей рассматривается в ст. 5 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» как «исследование движимых предметов, проводимое экспертами по культурным ценностям, аттестованными уполномоченным органом в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в том числе в целях подтверждения отнесения исследуемых движимых предметов к культурным ценностям»³³. Этнологическая экспертиза, согласно ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», представляет собой «научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса»³⁴.

Обоснованием представленной позиции является этимология термина «исследование». Обращение к толковым словарям, описывающим значение слов, которые используются в нормативных правовых актах для определения понятия «экспертиза», тому подтверждение. Их изучение позволило нам сделать два основных вывода:

1) исследование рассматривается как вид познавательной деятельности;

2) термины «анализ», «изучение», «оценка», «установление/определение соответствия» в словарях определяются либо в качестве синонимов термину «исследование», либо как методы, используемые исследователем³⁵.

Исходя из этого, мы склоняемся к общему подходу в определении экспертизы, т. е. пониманию ее как исследования с выделением в его структуре основных методов познавательной деятельности. В этом контексте экспертизу в сфере государственного управления следует рассматривать как организуемую в рамках реализации возложенных на органы исполнительной власти полномочий, деятельность экспертов по прове-

дению исследований, осуществляемых посредством изучения, анализа, оценки, установления (определение) соответствия, результаты которых являются основанием для принятия государственно-управленческих решений.

Библиографический список

Анализ результатов тематических экспертиз и управленческих решений по улучшению качества амбулаторной медицинской помощи (опыт г. Санкт-Петербурга) / М. А. Карачевцева, С. М. Михайлов, А. В. Пахомов [и др.] // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. 2012. № 4 (14). С. 6–13.

Аюпов А. Д. Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценка ее результатов // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 11 (144). С. 149–159.

Большая экономическая энциклопедия. М. : Эксмо, 2007. 816 с.

Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза : методология и методика : монография. М. : ФЛИНТА, 2020. 300 с.

Васильев Ф. П. Административное регламентирование деятельности МВД России : учеб. пособие : в 7 т. Т. 1 : Административный регламент в государственном управлении / предисл. А. М. Кононова. М. : ДГСК МВД России, 2011. 128 с.

Гладкая И. В. Становление профессиональной экспертной деятельности в системе высшего образования. М. : Московский государственный областной университет, 2018. 168 с.

Еленский А. В. Политическая экспертиза : генезис, понятие и когнитивные возможности // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 57–69.

Киселева Е. В. Педагогическая экспертиза процесса воспитания в образовательной организации : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2020. 50 с.

Клисторин В. И. Экспертиза экономических решений органов исполнительной власти // ЭКО. 2009. № 11. С. 31–56.

Колдин В. Я., Смирнова С. А. Экспертиза в управлении и праве // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 1 (25). С. 24–32.

Корепина А. В. Задачи экспертной деятельности в сфере государственного управления: категориальный анализ // Общество : политика, экономика, право. 2023. № 3 (116). С. 87–92.

Миронов А. Н. Административные процедуры технологии подготовки нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти : монография. Владимир : ВиТ-принт, 2012. 248 с.

Михайлов С. М., Карачевцева М. А., Кечаева Н. В., Соколова О. П. Экспертиза качества медицинской

³² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

³³ Рос. газета. 1993. № 92.

³⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.

³⁵ Первый толковый БЭС. СПб. ; М., 2006. С. 83 ; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 24, 243 ; Большая экономическая энциклопедия. М., 2007. С. 24 ; Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. Стб. 36, 1184, 1250.

помощи как составная часть оценки качества во фтизиатрии // Медицинский альянс. 2015. № 3. С. 32–35.

Новикова Т. Г. Теоретические основы экспертизы инновационной деятельности в образовании : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 45 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : ЭЛПИС, 2003. 944 с.

Первый толковый БЭС. СПб. : Норинт ; М. : РИПОЛ классик, 2006. 2144 с.

Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 576 с.

Технология законотворчества (опыт Санкт-Петербурга) / С. А. Лаптев, И. П. Михайлов, А. С. Музыченко [и др.] ; под ред. И. П. Михайлова. СПб. : ИПЦ СПГУТД, 2006. 378 с.

Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Юрид. центр науч. исслед. и правовой информ. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Юринформцентр, 1995. 365 с.

Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1.

Шадрин В. В. Методология и организация бухгалтерской экспертизы : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2006. 34 с.

References

Analysis of the results of thematic expertise and management decisions to improve the quality of outpatient medical care (the experience of St. Petersburg) / M. A. Karachevtseva, S. M. Mikhailov, A. V. Pakhomov [et al.] // *Quality Management in Healthcare and Social Development*. 2012. No. 4 (14). P. 6–13.

Auupov A. D. Appointment of forensic examination in arbitration proceedings and evaluation of its results // *Actual problems of Russian law*. 2022. Vol. 17, no. 11 (144). P. 149–159.

Big Economic Encyclopedia. Moscow : Eksmo, 2007. 816 с.

Brinev K. I. Forensic linguistic expertise : methodology and method : monograph. Moscow : FLINTA, 2020. 300 с.

Explanatory Dictionary of the Russian Language / D. N. Ushakov (ed.). Moscow, 1935. Vol. 1.

Gladkaya I. V. Formation of professional expert activity in the system of higher education. Moscow : Moscow State Regional University, 2018. 168 с.

Kiseleva E. V. Pedagogical expertise of the process of upbringing in the educational organization : dr. ped. sci. diss. abstr. Moscow, 2020. 50 с.

Klistorin V. I. Expertise of economic decisions of executive authorities // *ECO*. 2009. No. 11. P. 31–56.

Koldin V. Ya., Smirnova S. A. Expertise in management and law // *Theory and practice of forensic expertise*. 2012. No. 1 (25). P. 24–32.

Korepina A. V. Tasks of expert activity in the sphere of public administration: categorical analysis // *Society : Politics, economy, law*. 2023. No. 3 (116). P. 87–92.

Mikhailov S. M., Karachevtseva M. A., Kechaeva N. V., Sokolova O. P. Expertise of the quality of medical care as a component of quality assessment in phthiology // *Medical Alliance*. 2015. No. 3. P. 32–35.

Mironov A. N. Administrative procedures technologies of preparing normative legal acts by federal executive bodies : monograph. Vladimir : ViT-print, 2012. 248 p.

Novikova T. G. Theoretical bases of expertise of innovative activity in education: dr. ped. sci. diss. Moscow, 2006. 45 p.

Ozhegov S. I., Shvedova N. U. The explanatory dictionary of the Russian language : 80000 words and phraseological expressions. Moscow : ELPIS, 2003. 944 с.

Rossinskaya E. P. Forensic expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings : monograph. 4-th edition, revised. and supplement. Moscow : Norma : INFRA-M, 2022. 576 с.

Shadrin V. V. Methodology and organization of accounting expertise : dr. ekon. sci. diss. abstr. Saratov, 2006. 34 с.

Technology of lawmaking (experience of St. Petersburg) / S. A. Laptev, I. P. Mikhailov, A. S. Muzychenko [et al.], ed. I. P. Mikhaylov. St. Petersburg : IPC SPSUITD, 2006. 378 p.

The first explanatory BES. St. Petersburg : Norint ; Moscow : RИPOL Classic, 2006. 2144 с.

Tikhomirov M. U. Juridical encyclopedia / Jurid. center of scientific research and legal information. Edition 3, extended and revised. Moscow : Yurin-formtsentr, 1995. 365 с.

Vasiliev F. P. Administrative regulation of the activities of the MIA of Russia: a training manual. In seven volumes. Vol. 1. Administrative regulations in public administration / foreword A. M. Kononov. Moscow : DSCP of the MIA of Russia, 2011. 128 с.

Yelenskii A. V. Political Expertise: Genesis, Concept and Cognitive Possibilities // *Voprosy filosofii*. 2011. No. 2. P. 57–69.

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Корепина А. В., кандидат юридических наук, доцент, почетный работник сферы образования РФ, заведующий кафедрой административного и финансового права

E-mail: annakorepina_mgua35@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.06.2023

Для цитирования:

Корепина А. В. Понятие экспертизы в сфере государственного управления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 147–154. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/147-154>.

Northwestern Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Korepina A. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Administrative and Financial law Department

E-mail: annakorepina_mgua35@mail.ru

Received: 28.06.2023

For citation:

Korepina A. V. The concept of expertise in the public administration sphere // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 147–154. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/147-154>.